

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-2.32>

Морозова Надежда Сергеевна, Петрова Снежанна Олеговна

КОНЦЕПТ ОТЧИЗНА В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КАРТИНЕ МИРА В. К. КЮХЕЛЬБЕКЕРА

В статье поднимается вопрос о разграничении понятий "художественный концепт", "литературный концепт", "индивидуально-авторский концепт", о многообразии сложившихся в лингвокогнитологии подходов к изучению художественных концептов. Впервые на материале поэтических произведений незаслуженно забытого декабриста В. К. Кюхельбекера демонстрируется методика выявления и описания ядерных концептов художественной модели мира автора. С опорой на биографические данные, литературно-исторический контекст жизни Кюхельбекера, с учетом его политических воззрений описывается содержание концепта ОТЧИЗНА с выявлением когнитивных признаков в осмыслении поэтом России.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/12-2/32.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 12(90). Ч. 2. С. 344-349. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

8. Морозов М. А. Топонимические перифразы современной публицистики: опыт лингвокультурологического описания // XV международная конференция студентов-филологов (г. Санкт-Петербург, 20-27 апреля 2012 г.): тезисы докладов / отв. ред. Д. Н. Чердаков. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2012. С. 149-150.
9. Москвин В. П. Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка. Изд-е 2-е. М.: Ленард, 2006. 264 с.
10. Новиков А. Б. Словарь перифраз русского языка (на материале газетной публицистики). М.: Русский язык, 1999. 224 с.
11. Новиков А. Б. Субстантивные перифразы в современной советской газетной публицистике: дисс. ... к. филол. н. Л., 1988. 221 с.
12. Прокудина Т. А. О понятии перифразы в русском языке // Образование и функционирование фразеологических единиц: сб. ст. / отв. ред. Ю. А. Гвоздарев. Ростов н/Д: Изд-во Ростовского ун-та, 1981. С. 35-38.
13. Сириля М. А. Перифраз в ряду языковых средств газетной речи // Межвузовский вестник. 2004. № 1. С. 181-189.
14. Словарь иностранных слов / ред. Ф. Н. Петров. Изд-е 18-е, стер. М.: Русский язык, 1989. 624 с.
15. Шаклеин В. М. Лингвокультурная ситуация и исследование текста. М.: Общество любителей русской словесности, 1997. 184 с.
16. Якименко Н. Е., Цуй Лулу. Топонимические перифразы русского языка в лингвокультурологическом аспекте (на фоне китайского языка) // Устойчивые фразы в парадигмах науки: материалы Международной научной конференции, посвящённой 100-летию со дня рождения В. Л. Архангельского / ФГБОУ ВПО «Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого». Тула: С-Принт, 2015. С. 414-418.

PERIPHRASTIC NAMES AS AN OBJECT OF LINGUOCULTUROLOGY (BY THE EXAMPLE OF THE TOPONYM “SAINT PETERSBURG” IN THE RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES)

Mijiti Feilina

Saint Petersburg University
floramijit@yandex.ru

The article deals with the problem of the linguoculturological description of the Russian toponymic periphrastic names against the background of the Chinese language. Figurative periphrastic names of political geography objects cause difficulties during translation. The aim of the work is to identify the national originality of the toponymic periphrastic name “the city of St. Peter”, and to develop a linguoculturological commentary. As a result of the conducted analysis, some conclusions are made: in order to describe periphrastic units, it is necessary to disclose national stereotypes and symbols, and to take into account the axiological vector and the linguocultural situation.

Key words and phrases: periphrastic names; toponymic periphrastic names; phraseological units; axiological vector; religious code of culture.

УДК 811.161.1+82

Дата поступления рукописи: 12.10.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-2.32>

В статье поднимается вопрос о разграничении понятий «художественный концепт», «литературный концепт», «индивидуально-авторский концепт», о многообразии сложившихся в лингвокогнитологии подходов к изучению художественных концептов. Впервые на материале поэтических произведений незадолго забытого декабриста В. К. Кюхельбекера демонстрируется методика выявления и описания ядерных концептов художественной модели мира автора. С опорой на биографические данные, литературно-исторический контекст жизни Кюхельбекера, с учетом его политических воззрений описывается содержание концепта ОТЧИЗНА с выявлением когнитивных признаков в осмыслении поэтом России.

Ключевые слова и фразы: концептосфера; художественный концепт; структура концепта; ассоциативный слой; когнитивный признак; концепт ОТЧИЗНА.

Морозова Надежда Сергеевна, к. филол. н.

Петрова Снежанна Олеговна

Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, г. Архангельск
n.morozova@narfu.ru; petrovasnezhanna1990@mail.ru

КОНЦЕПТ ОТЧИЗНА В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КАРТИНЕ МИРА В. К. КЮХЕЛЬБЕКЕРА

Вильгельм Карлович Кюхельбекер – выдающийся деятель русской культуры, поэт, прозаик, драматург, литературный критик. Первые стихотворения Вильгельма Кюхельбекера печатаются в 1815 г. в журнале «Амфион». Творческое наследие писателя довольно велико, несмотря на то, что после 14 декабря 1825 года его произведения совсем перестали появляться в печати.

Заметим, что в русской литературе мало авторов, к творчеству и личности которых относились бы столь двойственно, как к Вильгельму Карловичу. Такое отношение началось еще в Императорском Царскомельском лицее. Он был вспыльчивым, рассеянным, «странным», а также припадки глухоты Вильгельма вызывали насмешки, пародии, эпиграммы, иной раз и грубые шутки со стороны его однокашников. Однако благодаря

своему упорству и трудолюбию в учении, стремлению и умению отстаивать собственный взгляд на поэзию поэт очень быстро смог завоевать уважение товарищей, среди которых на первом месте были А. С. Пушкин, А. А. Дельвиг и И. И. Пущин.

К сожалению, этого необыкновенного писателя ждала сложная и трагическая судьба. Современники мало его читали. В. К. Кюхельбекер не успел многие свои произведения напечатать, а после 1825 года сделать это стало еще труднее. Только благодаря стараниям русского советского прозаика, литературоведа и критика Ю. Н. Тынянова мы получили возможность познакомиться не только с неизвестными ранее произведениями поэта, но и с личностью этого человека.

В свете современной антропоцентрической парадигмы научного знания, по нашему мнению, **актуально** изучение творчества В. К. Кюхельбекера с позиций когнитивной поэтики, в центре внимания которой находится индивидуальная концептосфера автора текста, созданная им художественная реальность и когнитивные механизмы восприятия текста читателем. **Научная новизна** настоящего исследования состоит в том, что в истории когнитивной поэтики впервые предпринята попытка описания концептосферы В. К. Кюхельбекера с представлением значимых для художественной реальности поэта-декабриста концептов, продемонстрирована методика выявления и описания содержания содержания концептов. Таким образом, **целью** предприняемого исследования является выявление своеобразия творческого сознания поэта-декабриста, сформированного в обстановке становящегося романтизма и нестабильной общественно-политической ситуации в России, свидетелем и активным участником которой являлся В. К. Кюхельбекер.

Предваряя изложение результатов своих наблюдений и анализа концептосферы В. К. Кюхельбекера, уточним категориальный аппарат исследования. Вначале заметим, что статус когнитивной поэтики как самостоятельной научной дисциплины сегодня признан не всеми, и вопрос о сути и месте когнитивной поэтики в системе смежных наук остается дискуссионным: аналитический обзор исследований, сделанный Ж. Н. Масловой и И. А. Тарасовой, убеждает в этом в полной мере [11; 17]. При этом под когнитивной поэтикой понимается научное направление исследований художественных текстов, предполагающее изучение индивидуальной концептосферы, концептуальной структуры текста и когнитивных механизмов его восприятия, другими словами – применение принципов когнитивных наук к исследованию литературных текстов.

Лингвокогнитивной категорией выступает художественный концепт. Под концептом мы, вслед за Ю. С. Степановым, понимаем «как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека... концепт – это то, посредством чего человек... сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» [13, с. 42]. Анализ исследований, посвященных концептам, показал бытование в текстах современных работ многообразия производных терминов, появление которых обусловлено задачами конкретного исследования и его теоретической и методологической базой: *лингвокогнитивный концепт*, *лингвокультурный концепт*, *культурный концепт*, *языковой концепт*, *художественный концепт*, *индивидуально-авторский концепт* и др. В рамках данного исследования использован термин *художественный (поэтический) концепт* в связи с тем, что материалом исследования служат поэтические тексты В. К. Кюхельбекера. Заметим, что теория художественного концепта своему появлению обязана работе С. Аскольдова «Концепт и слово», в которой противопоставляются познавательные и художественные концепты как результат логико-понятийного и образного осмысления действительности [1]. При этом мы согласны с Л. В. Миллером, утверждающим, что «в каждом художественном тексте в латентном виде присутствует художественный концепт. Его роль в процессах порождения и восприятия художественных смыслов заключается в том, что он “возбуждает” определенную зону концепта художественного опыта субъекта, а также задает типовые свойства референта художественного высказывания, формируя при этом некое ассоциативно-смысловое ядро художественного впечатления» [12, с. 10]. На сложную ассоциативную природу художественного концепта как его специфическую черту указывает и В. А. Маслова: художественный концепт включает в себе эмотивные смыслы, включает в себя образы, они личностны, психологически более сложны. Они представляют собой «комплекс понятий, представлений, чувств, эмоций, иногда даже волевых проявлений, возникающих на основе художественной ассоциативности. Чем богаче культурный и эмоциональный опыт поэта, тем глубже и обширнее его концепты» [10, с. 34-35]. Подчеркнем, что объектом исследования выступает художественный (поэтический) концепт (не литературный, не индивидуально-авторский) как то, что относится и к психоментальной сфере определенного этнокультурного сообщества, и к индивидуальному сознанию, имеющему отношение к этому сообществу. В данном случае считаем, что более корректной терминологической номинацией является сочетание *художественный концепт*, тогда как исследование его содержания и выявление особенностей его структуры на материале конкретных художественных текстов позволяют утверждать об индивидуально-авторском наполнении того или иного художественного концепта.

При обращении к творчеству писателей с целью описания свойственных автору художественных концептов перед исследователем всегда встают два вопроса: первый связан с выявлением концептов и с выбором лексической единицы для его обозначения; второй – с выбором теоретической и методологической базы для проведения концептуального анализа.

В отечественной лингвоконцептологии сложилась традиция описания индивидуально-авторских концептов, значимых для художественной картины мира отдельных писателей. Однако до сих пор одной из центральных проблем науки остается проблема вербальной выраженности концепта, поиск оптимального соотношения концепта и слова, обозначенный еще С. Аскольдовым в 1928 г. в работе «Концепт и слово» [1].

Представляется, что для ответа на первый из поставленных выше вопросов при изучении художественных концептов, присущих индивидуально-авторской модели мира, необходимо использовать *биографический метод*, позволяющий с опорой на сведения из жизни автора установить связь между событиями его жизни и историей создания конкретных текстов, определить тематическое разнообразие творчества исследуемого автора, в целом проследить, как события жизни повлияли на становление писателя, на формирование его художественного метода. Применение этого метода необходимо в связи с тем, что картина мира личности складывается под влиянием многих факторов, в первую очередь под воздействием условий жизни, национальной и культурной принадлежности.

Знакомство с фактами биографии и с поэтическим наследием Вильгельма Карловича позволяет нам утверждать, что для его художественного мира тема родины является значимой: она звучит на протяжении всего творчества, в том числе и во время заключения (например, в стихотворениях «Мертвый – живому» (1815), «К Пушкину и Дельвигу» (1818), «Поэты» (1820), «К Ахтесу» (1821), «Клен» (1832), «19 октября 1836 года», «До смерти мне грозила смерти тьма» (1845), «Усталость» (1845) и т.д.). Несмотря на то, что первые годы жизни Кюхельбекер провел в Лифляндии, своей родиной он считал Россию. По его многочисленным признаниям, воспоминаниям, заметкам, своим родным языком он считал русский, а это, в свою очередь, свидетельствует о тесной духовной связи со страной, где говорят на этом языке. Сам Кюхельбекер ясно осознавал эту особенность своей жизни, которая отразилась и на его творческом восприятии художественного мира: при свободном владении двумя языками (немецким – родным языком матери и русским – его родным языком с рождения) он отдавал предпочтение русскому языку и русской культуре, следовательно, причислял себя к российским соотечественникам, воспринимал Россию как свою родину. «*Я по отцу и по матери точно немец, но не по языку; – до шести лет я не знал ни слова по-немецки, природный мой язык – русский: первыми моими наставниками в русской словесности были моя кормилица Марина да няньки мои Корниловна и Татьяна*», – так писал о себе уроженец Эстонии Вильгельм Карлович Кюхельбекер 9 июля 1835 г. племяннику Николаю [18, с. 215]. Считаем, что важную роль в становлении русского поэта В. К. Кюхельбекера сыграл и фактор языкового развития Вильгельма: первым, а значит, родным для него стал русский язык, немецкий, позже французский языки являются для него вторыми, а значит, неродными.

Более того, писатель хотел создать самобытную, оригинальную русскую литературу: «*Да создастся для славы России поэзия истинно русская*» [5, с. 380]. Он указывал и «почву», на которой должна вырасти эта поэзия: «*Вера праотцев, нравы отечественные, летописи, песни и сказания народные – лучшие, чистейшие, вернейшие источники для нашей словесности*» [Там же]. В. К. Кюхельбекер в этом случае размышлял подобно Шишкову, стремившемуся направить развитие отечественной литературы по руслу, проложенному старинными церковными книгами и устным народным творчеством.

Вторым важным инструментом в процессе выявления концептов является *исторический метод*, позволяющий погрузиться исследователю в ту эпоху, в которой жил и творил автор, а значит, находить объяснение многим фактам из жизни автора, аргументированно интерпретировать художественные тексты.

Вильгельм Карлович жил в непростое для России время. По своим политическим убеждениям он был сторонником идей декабризма, боролся за свободу русского народа, был против самодержавной власти. Как искренне любящий родину, он не мог не откликнуться на сложную в социально-экономическом и политическом отношении ситуацию в своей стране. Будучи литературным деятелем, он не упускал возможности публично выразить свое отношение к политическому режиму в России. Так, в 1821 году, когда русский писатель впервые публично знакомит французов с литературной жизнью своей страны и в антимоноархическом обществе «Атеней» читает лекции о русском языке и литературе, он ясно высказывается о политическом режиме в своей стране и протестует против крепостного права и деспотизма, упрекает Петра I, который «*опозорил цепями рабства наших землепашцев, одновременно выставляя нас перед взорами всей Европы*». «*Сердце мое обливается кровью, и голос изменяет мне, когда я оплакиваю это несчастье моей родины, несчастье, которого никогда не заставит забыть никакая победа, никакое завоевание. Возвратимся к предметам, которые обещают нам лучшее будущее. Нет, не может провидение одарить великий народ столькими талантами, чтобы затем он коснел и погибал в рабстве*» [Там же]. Эти строки подтверждают еще раз, как сильно любил поэт Россию. Лекции обратили на себя внимание властей, по решению которых В. К. Кюхельбекер должен был покинуть Париж.

Выявить значимые для художественного мира автора фрагменты действительности позволяет и *анализ заголовков* стихотворений, которые являются, по мнению Н. А. Кожинной, «самой сильной позицией» любого текста [7, с. 183]. Заглавие занимает сильную позицию художественного текста (в отличие от ключевых знаков текста, по мысли Е. В. Стрельцовой [14]) благодаря его функциональной нагрузке: слова, вынесенные авторами в название произведения, содержат в себе важную в идейно-тематическом плане информацию, проспективно выполняют по отношению к тексту тематическую функцию, называя его, одновременно семантически свернуто представляют весь текст. Так, наличие в творческом наследии Кюхельбекера стихотворений с названиями «Отчизна» (1817), «Тоска по родине» (1819), «Прощание (Прощай, отчизна дорогая...» (1820) и др. свидетельствует о том, что тема родины занимает существенное место в творчестве поэта, а лексические единицы, используемые поэтом, в свою очередь, выступают средством выражения художественного концепта ОТЧИЗНА. Наряду с этим своеобразные языковые средств, использование выразительных и стилистических приемов, свойственных поэту, свидетельствуют об индивидуально-авторском осмыслении родины, о наполнении концепта ОТЧИЗНА ассоциациями, смыслами, оттенками восприятия своей страны конкретным человеком

со своей историей жизни. В этом смысле художественный концепт выступает мыслительной моделью, которая по-своему, индивидуально реализуется в творчестве писателя, создавая его неповторимый художественный мир [3]. На этапе анализа заголовков текста мы предположили, что слова *родина*, *отчизна* и сочетание *родной край* являются значимыми в реализации темы *родина* в творчестве В. К. Кюхельбекера.

Не менее важным инструментом выявления значимых фрагментов мира в индивидуально-авторской картине мира художника является *метод контекстуального анализа*, предполагающий изучение словесного окружения ключевых лексем, несущих в себе концептуальную информацию. Данный метод позволяет установить эмоционально-образное содержание концепта ОТЧИЗНА в ходе анализа близкого окружения слов *родина*, *отчизна* и их контекстуальных синонимов – слов и словосочетаний (*край*, *отчий кров*, *родной край*, *земля родимая* и т.д.), используемых автором. Вслед за А. А. Камаловой, считаем, что об актуальности для художественного мира автора того или иного концепта свидетельствует «функционирование имени концепта во многих/нескольких произведениях конкретного автора» [6, с. 28]. Анализ текстов В. К. Кюхельбекера свидетельствует о более частотном использовании поэтом слова *отчизна*, что позволяет нам утверждать, что именем концепта выступает лексическая единица *отчизна*. Более того, в реализации этого концепта в поэтических текстах В. К. Кюхельбекера единица *отчизна* является ключевым словом, обладающим такими формально-содержательными признаками, как концептуальная, композиционная и образная значимость, ретроспективное, с опорой на целый текст, восприятие идиостилевого значения, семантическая многозначность, сохраняемая в контексте, связь с важнейшими категориями мироощущения автора [16].

Второй вопрос связан с выбором одного из сложившихся в современной науке подходов концептуального анализа. Современная наука располагает большим количеством методов исследования содержания и структуры художественного концепта. Так, И. А. Тарасова предлагает использовать методику послыйного анализа художественного концепта, выделяя в его структуре предметный, образный, ассоциативный, символический слои [15]. Н. С. Болотнова, представитель коммуникативно-когнитивного подхода, использует методику моделирования текстовых и межтекстовых ассоциативно-смысловых полей концептов, придавая особый авторитет ассоциативным связям в структуре концепта [2, с. 74].

Л. В. Миллер предлагает использовать метод, направленный на смысловую интерпретацию содержания художественного концепта с последующей его реконструкцией. Этот метод основан на сопоставлении генетически тождественных контекстов и реализуется «посредством указания на некоторое неструктурированное множество тематически связанных художественных высказываний, означающих концепт в различных текстах. Суммирование таких “означиваний” и даст возможность говорить о содержании концепта» [12, с. 164].

Продолжая эту мысль Л. В. Миллера, выскажем предположение, что при исследовании художественного мира необходимо сосредоточить внимание на содержании концепта, которое раскрывается через выявление и описание его когнитивных признаков, то есть существенных характеристик, выражающих индивидуально-авторское восприятие и осмысление родины В. К. Кюхельбекером. В ходе анализа текстов мы установили, что в художественном мире поэта-декабриста Россия предстает в двух измерениях: как родина (*отчизна*, *родной край*) и как самодержавное государство, политическим и социально-экономическим положением которого он как житель страны был крайне недоволен.

Для точной интерпретации лексических единиц, тематически связанных с репрезентацией исследуемого концепта в текстах В. К. Кюхельбекера, необходимо обратиться к толкованию этой единицы в словаре В. И. Даля. *Отчизна* трактуется как ‘отечество, родина’ [4, с. 590]. Трактовка слова *отчизна* через синонимический ряд потребовала уточнения значения слов *родина*, *отечество* как прочных ассоциатов слова *отчизна* и в связи с составляющими компонентами понятия *родина* в психоментальной сфере поэта. Так, в первом значении *родина* – это ‘родить, родня’. Во втором значении под *родиною* в словаре Даля понимается – ‘родимая земля, чье место рожденья’; в обширном значении – ‘земля, государство, где кто родился’; в тесном значении – ‘город, деревня’ [Там же, с. 713]. Отечество – это ‘состояние отца, бытность отцом, родительство’ [Там же с. 589]. Видим, что во всех толкованиях лексем *отчизна*, *отечество*, *родина* актуализируется сема родства, рождения. Использование Кюхельбекером именно этих лексических единиц для обозначения России в своих текстах представляется особо значимым в силу того, что исторической родиной поэта является другая страна. Несмотря на этот факт своей жизни, родной для себя страной Кюхельбекер считал Россию – страну, давшую ему жизнь как поэту и гражданину с яркой общественной, политической позицией. Именно здесь он приобрел друзей, близких по духу соратников, соотечественников, кто вместе с ним жертвовал своей жизнью ради изменения ситуации в стране. Сбор материала показал, что в творчестве поэта слово *родина* используется во втором значении и его репрезентантами являются следующие слова и словосочетания: *отчизна* – 27 раз, *родной край* – 10 раз, *Россия* – 9 раз, *страна* – 7 раз, *родная земля*, *отечество* – по 4 раза, *родина* – 3 раза, сочетания *родной град*, *отчий кров* – по 1 разу. Представляется, что уже в имени художественного концепта ОТЧИЗНА отражается индивидуально-авторское видение действительности и осмысление ее конкретным человеком через призму своего жизненного опыта, личных взглядов и убеждений.

Для поэта Россия – любимая страна, вдали от которой его лирический герой испытывает глубокие переживания, боль от одиночества. Это выражается в использовании в текстах таких оценочных сочетаний, как *родимая страна*, *святая, родная, сокровенная, дорогая, дальняя отчизна*, *к отчизне чистой любовью, без отчизны одинокий, невольницы милой отчизны*.

Для В. К. Кюхельбекера *отчизна* – это живая, цветущая, прекрасная природа, которая особенно ценна, если нет возможности наслаждаться ею, когда герой вдали от *полей, лесов, лугов*. Например, в стихотворении

«Суров и горек черствый хлеб изгнания» (1829) есть строки: *Он там оставил сердце, в крае дальном, / Там для него все живо, все цветет; / А здесь... не все ли в крове погребальном, / Не все ли вянет здесь, не все ли мрет* [8]? В 1845 году, уже находясь в ссылке, автор тоскует по тому, что сердце радовало на воле, и создает произведение «До смерти мне грозила тьма»: *И не увижу ни густых лесов, / Ни волн полей, ни бархата лугов, / Ни чистого, лазоревого свода, / Ни солнцева чудесного восхода* [Там же].

Отчизна для Кюхельбекера – это и его друзья, и *отечеству драгие имена*: среди них есть те, кем страна гордится (Ломоносов, Грибоедов), и близкие по духу ему люди: *имена, поэзии и дружеству святы* (Дельвиг, Баратынский, Пушкин и др.). Эта идея раскрывается в стихотворениях «Прощание» (1827), «До смерти мне грозила тьма» (1845), «Поэты» (1820). Например: *Их зрела и святая Русь – / Певцов и смелых и священ-ных, / Пророков истин возвышенных! / О край отчизны, – я горжусь! / Отец великих, Ломоносов, / Огонь средь холода и льдин, / Полночных стран роскошный сын* [Там же]!

Будучи декабристом, Кюхельбекер не мог оставаться равнодушным к тем социально-политическим условиям, которые сложились в России в то время, к тем бедствиям, в которых жил русский народ. Этот когнитивный признак концепта ОТЧИЗНА воплощается в первую очередь в единицах *разгневанная, рыдающая, страдалница Россия, отчизна гибнет* и др. Родина для поэта – это русский народ, за свободу и благополучие которого он переживал и боролся в течение всей своей жизни. Стихотворение «К друзьям, на Рейне» (1820 или 1821) написано во время пребывания поэта в Германии: *Да паду же за свободу, / За любовь души моей, / Жертва славному народу, / Гордость плачущих друзей* [Там же]! В стихотворении «К Пушкину (Мой образ...)», написанном в 1822 году, отчетливо прослеживается мысль о том, что для В. К. Кюхельбекера было характерно двойное восприятие России: как государства, которое он не принимает в силу его политического режима, и как родины, которую он бесконечно любит и которой дорожит: *Мы оба бросили тот свет, / Где мы равно терзались оба, / Где клевета, любовь и злоба / Размучили обоих нас! <...> / Увы! как он, я был изгнанник, / Изринут из страны родной / И рано, безотрадный странник, / Вкушать был должен хлеб чужой* [Там же]!

Такое двойное восприятие страны было характерно для начала XIX века. Вспомним М. Ю. Лермонтова: *Люблю отчизну я, но странною любовью – и Прощай, немытая Россия, и ты, им преданный народ* [9]. Вильгельм Карлович – романтик по литературно-эстетическим принципам, являлся по политическим взглядам сторонником идей декабризма, боролся за свободу русского народа, был против самодержавной власти.

Боль за свою страну, страдающую от гнета политического режима, звучит и в стихах, которые были созданы Кюхельбекером в ссылке. Несмотря на то, что В. К. Кюхельбекер был изгнан и изолирован из общества и тем самым лишен самого дорогого в жизни каждого человека – связи со своей страной, физически он был на территории своей родины, и это не мешало ему создавать стихи о ней. Например, в стихотворении «Усталость» (1845): *Узнал я изгнание, узнал я тюрьму, / Узнал слепоты нерассветную тьму / И совести грозной узнал укоризны, / И жаль мне невольницы милой отчизны* [8].

Таким образом, представляется, что изложенная в статье методика выявления компонентов концептосферы носит универсальный характер и может применяться при изучении индивидуально-авторской картины мира других писателей. Многомерность и множественность интерпретации художественных текстов требует от исследователя объективности и обоснованности выбора методов анализа. Представляется, что выбранный способ выявления компонентов концептосферы (обоснованное использование биографического и исторического методов, метода анализа заголовков, метода контекстуального анализа) и продемонстрированный метод изучения художественного концепта через описание концептуальных признаков позволили обнаружить индивидуально-авторское содержание художественного концепта ОТЧИЗНА, присущее миру В. К. Кюхельбекера. Представляется, что перспективой такого изучения литературных текстов в рамках когнитивной поэтики может стать четко описанная структура концептосферы конкретного автора.

Список источников

1. Аскольдов С. А. Концепт и слово // Русская словесность: от теории словесности к структуре текста: антология / под общ. ред. В. П. Нерознака. М.: Academia, 1997. С. 267-279.
2. Болотнова Н. С. О методике изучения ассоциативного слоя художественного концепта в тексте // Вестник Томского государственного педагогического университета. Серия «Гуманитарные науки (филология)». 2007. Вып. 2 (65). С. 74-79.
3. Володина Н. В. Концепты, универсалии, стереотипы в сфере литературоведения [Электронный ресурс]: монография. URL: https://lib.rin.ru/book/koncepty-universalii-steriotipy-v-sfere-literaturovedeniya_natalja-vladimirovna-volodina/text/ (дата обращения: 11.10.2018).
4. Даль В. И. Иллюстрированный толковый словарь русского языка. М.: Эксмо, 2007. 896 с.
5. Декабристы-литераторы: в 2-х ч. / ред. А. М. Еголин, Н. Ф. Бельчиков, И. С. Зильберштейн, С. А. Макашин. М.: Изд-во АН СССР, 1954. Ч. I. 805 с.
6. Камалова А. А. О задачах и категориях когнитивной поэтики // Когнитивная поэтика: проблемы, опыт исследования / под ред. А. А. Камаловой. Olsztyn: Uniwersytet Warmińsko-Mazurski w Olsztynie, 2011. С. 11-31.
7. Кожина Н. А. Заглавие художественного произведения: онтология, функции, типология // Проблемы структурной лингвистики. 1984: сборник научных трудов. М.: Наука, 1986. С. 167-183.
8. Кюхельбекер В. К. Поэзия [Электронный ресурс]. URL: <http://kyuhelbeker.lit-info.ru/kyuhelbeker/stihi/index.htm> (дата обращения: 11.10.2018).
9. Лермонтов М. Ю. Родина [Электронный ресурс]. URL: <https://istih.ru/lermontov/rodina2> (дата обращения: 11.11.2018).
10. Маслова В. А. Поэт и культура: концептосфера Марины Цветаевой. М.: Флинта; Наука, 2004. 256 с.
11. Маслова Ж. Н. Когнитивный подход в исследовании художественного и поэтического текста // Язык и культура в эпоху глобализации: сборник научных трудов по материалам I международной научной конференции: в 2-х т. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного экономического университета, 2013. Т. I. С. 127-132.

12. Миллер Л. В. Лингвокогнитивные механизмы формирования художественной картины мира (на материале русской литературы): дисс. ... д. филол. н. СПб., 2004. 303 с.
13. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Изд-е 3-е. М.: Академический проспект, 2004. 991 с.
14. Стрельцова Е. В. Сильные позиции художественного текста: начало и конец произведения (на материале произведений Р. Даля) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/silnye-pozitsii-hudozhestvennogo-teksta-nachalo-i-konets-proizvedeniya-na-materiale-proizvedeniy-r-dalya> (дата обращения: 11.10.2018).
15. Тарасова И. А. Идиостиль Георгия Иванова: когнитивный аспект: монография. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2003. 280 с.
16. Тарасова И. А. Когнитивная поэтика: предмет, терминология, методы: монография. М.: ИНФРА-М, 2018. 166 с.
17. Тарасова И. А. Словарь ключевых слов поэзии Георгия Иванова: словарь-справочник. М.: Инфра-М; Znanium.com, 2017. 208 с.
18. Тынянов Ю. Н. В. Кюхельбекер // Литературный современник. 1938. № 10. С. 215-216.

HOMELAND CONCEPT IN V. K. KUCHELBECKER'S ARTISTIC WORLDVIEW

Morozova Nadezhda Sergeevna, Ph. D. in Philology

Petrova Snezhanna Olegovna

Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov, Archangelsk
n.morozova@narfu.ru; petrovasnezhanna1990@mail.ru

The article raises the issue of differentiation between the notions “artistic concept”, “literary concept”, “individual author’s concept”, of the diversity of the existing approaches to the study of artistic concepts in linguocognitology. For the first time by the material of the poetic works of the undeservedly forgotten Decembrist V. K. Kuchelbecker the methods of the identification and description of the nuclear concepts of the author’s artistic model of the world are demonstrated. Basing on biographical data, the literary-historical context of Kuchelbecker’s life, taking into account his political views, the paper describes the content of the HOMELAND concept with the identification of cognitive features in the poet’s understanding of Russia.

Key words and phrases: conceptual sphere; artistic concept; structure of concept; associative layer; cognitive feature; HOMELAND concept.

УДК 811

Дата поступления рукописи: 07.10.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-2.33>

Данная статья посвящена изучению особенностей категоризации пространства в индивидуальном стиле Роберта Браунинга. Центральное место в рассмотрении проблемы занимает эволюция этого аспекта идиостиля в лирике поэта. Опыт исследований индивидуального стиля поэтов показывает, что способы языковой концептуализации пространства в творчестве автора являются значимым маркером эволюции индивидуально-авторского стиля и его структуры. В работе описывается пространственная модель в языковой картине мира Р. Браунинга, которая может быть вскрыта путем анализа лексики с пространственным значением.

Ключевые слова и фразы: эволюция; идиостиль; концептуализация пространства; стратификация; вербализация.

Николаева Татьяна Владимировна

Смоленский государственный медицинский университет
tanya.ntv@gmail.com

КАТЕГОРИЗАЦИЯ ПРОСТРАНСТВА В ИНДИВИДУАЛЬНОМ СТИЛЕ РОБЕРТА БРАУНИНГА

Проблема изучения индивидуального стиля на разных временных этапах и в разных аспектах рассматривалась в работах многих отечественных исследователей, таких, как В. В. Виноградов, М. Л. Гаспаров, Ю. Н. Караулов, Ю. М. Лотман, Ю. Н. Тынянов и многих других. Существуют различные подходы к определению идиостиля, однако проблема изменений, которые происходят с течением времени в наборе языковых средств автора и в способах их комбинирования и взаимодействия, входит на современном этапе развития лингвистики в число наиболее актуальных. Особое место занимает определение признаков пространства описания идиостиля – лингвистических маркеров, позволяющих наиболее эффективно различать стили разных авторов и описывать развитие стиля одного автора [3]. Наиболее используемыми при формировании признаков моделей являются следующие группы характеристик: лексические (насыщенность словаря, частотность определенных классов слов, частотность определенных лексем и т.д.), морфологические (морфологические формы частей речи, частотность служебных слов, частеречная отнесенность и т.д.), синтаксические (типы и характер словосочетаний, характеристики длины и структуры предложений и т.д.). Не менее значимой характеристикой индивидуального стиля поэта нам представляется способ категоризации автором пространственных отношений.